

Се Хуайде подсознательно размял запястье, в суставах послышался легкий хруст. Он давно не сталкивался с такой открытой дерзостью.

Вернувшись в класс, большая часть учеников уже разошлась, остались лишь несколько дежурных на уборке. Стоило ему войти, как движения тех школьников заметно замерли: подметавший замедлил шаг, а стиравший с доски отвернулся, стараясь быть как можно менее заметным.

Се Хуайде сделал вид, что ничего не замечает, и направился напрямик к своему месту у окна на последнем ряду. Его парта и стул стояли на прежнем месте, а рядом на пустующем доселе месте уже красовались стопки новеньких учебников с хрустящими переплётками и ослепительно чистыми обложками. Принадлежавших Сюй Чжися.

Он оттащил свой стул, железные ножки заскрежетали о пол, издав резкий звук средней громкости.

Победивший сбоку мальчик, низко склонившись над портфелем, резко вздрогнул, будто испугавшись, даже не посмел оглянуться, быстрее закинул последние книги в рюкзак и почти сбежал из класса.

Се Хуайде посмотрел ему вслед, уголки его губ изогнулись в холодной усмешке, после чего он тяжело опустился на стул и отвернулся к окну. Заходящее солнце вытянуло тени учебного корпуса, падающие на спортивную площадку. Раздражает. Всё раздражает.

Вскоре вернулся и Сюй Чжися. Он подошел к своему месту, плавно опустился на стул, достал нужную для следующего урока книгу, положил ее на край стола, затем раскрыл толстый том, который принес с собой и который казался никак не связанным с учебной программой, и погрузился в тихое чтение. Весь этот процесс выглядел настолько естественным, будто ничего не произошло.

Се Хуайде бросил на него взгляд исподлобья. Сидел этот парень прямо, плечи и спина распрямлены, читал быстро, но страницы переворачивал очень легко. Четкие линии профиля, высокая переносица, губы сжаты в ровную прямую линию. И впрямь... не похоже, что с ним стоит связываться. Но Се Хуайде никогда не верил в подобную чушь.

Он нарочно вытянул руку в сторону, захватив больше пространства на столе.

Сюй Чжися даже не прервал чтения, лишь едва заметно качнулся всем телом в другую сторону и продолжил читать свою книгу.

Словно ударил кулаком по вате.

Се Хуайде разозлился еще сильнее. Он убрал руку, наугад вытащил из ящика парты какую-то

книгу, развернул ее, но не мог разобрать ни единого слова. В голове эхом отдавалось то самое «ты не сможешь меня победить», а также спокойный, лишенный всяких эмоций взгляд Сюй Чжися, которым тот сопровождал свои слова. Это не было позерством, скорее уж походило на констатацию факта, основанную на объективной реальности.

Его это невероятно бесило.

Уроки второй половины дня тянулись для Се Хуайде, как обычно, сплошным фоновым шумом. Учитель словно мантру бубнил объяснения древних текстов, преподаватель английского с пафосом разбирал грамматику — все это влетало в одно ухо и вылетало из другого. Большую часть времени он лежал на парте, но не спал. Он чувствовал, что сидевший рядом сосед почти не совершал лишних движений — за исключением редких моментов, когда кончик ручки шуршал по бумаге при записях, настолько тихо, что едва можно было расслышать.

Изредка учителя задавали вопросы и, вызывая Сюй Чжися, неизменно получали точный ответ, произнесенный ровным, без единой интонации голосом, после чего тот садился под взглядами, полными зависти и восхищения.

Однажды учитель математики написал на доске довольно сложную задачу на сообразительность и окинул взглядом класс:

— У кого-нибудь есть идеи решения?

Внизу царила тишина.

Се Хуайде по-прежнему лежал, но пальцы бессознательно потирали край учебника. У него осталось какое-то смутное воспоминание об этой задаче, ход решения промелькнул в голове, но ухватить его не удалось, и он тут же испарился. Ему было лень вникать глубже.

В этот момент он услышал тихое движение стула: это поднялся Сюй Чжися.

— Учитель, можно применить метод от противного, — он подошел к подиуму, взял мел и выписал на доске несколько четких строк. Логика строгая, выкладки плавные.

Преподаватель удовлетворенно кивнул:

— Отлично, ход мысли ученика Сюй Чжися предельно ясен. Всем понятно?

Се Хуайде уткнулся лицом еще глубже. Тьфу, зубрила.

Звонок с уроков прозвучал как приказ о помиловании. Се Хуайде едва ли не первым схватил рюкзак и вскочил. Оттолкнутый им стул издал громкий скрип. Не глядя на Сюй Чжися, он вышел прямо через парадную дверь. Ему требовалось проветриться.

Вернувшись вечером в общежитие, он застал в коридоре больше шума, чем днем — эйфория от начала учебного года еще не улеглась. С холодным лицом отперев дверь своей комнаты, Се Хуайде с грохотом захлопнул ее, отрезая всю внешнюю суету.

Мир погрузился в тишину.

Он рухнул в кресло, некоторое время тупо глядя в пространство, затем вытянул нижний ящик прикроватной тумбочки, несколько секунд рассматривал несколько баночек с белыми таблетками и резко задвинул его обратно. Ему не нужна эта дрянь.

Раздраженно покружив по комнате, он взял с угла письменного стола стопку цветной квадратной бумаги и несколько неуклюже, но на удивление ловко принялся складывать ее. Вскоре на кончиках его пальцев сформировалась бумажная бабочка — с чуть угловатыми очертаниями, но четкими линиями крыльев. Он положил ее на стол и, глядя на это резкое цветочное пятно, почувствовал, как заторможенность в груди слегка отпустила.

Лишь чуточку.

В этот момент из соседней комнаты донесся очень тихий звук закрывающейся двери.

Движения Се Хуайде замерли, а взгляд устремился на ту самую плотно закрытую дверь.

Сюй Чжися.

Тот самый тип, который с наглой уверенностью заявил, что он его не победит, а потом весь день сидел сычем и действовал ему на нервы своим незримым, высокомерным отношением.

Он жил прямо напротив.

Се Хуайде уставился на эту дверь, его взгляд помрачнел. Похоже, спокойной жизни ждать не приходится.

Он взял со стола только что сложенную бумажную бабочку и с усилием сжал пальцы, отчего бумажные крылья слегка деформировались.

— Ну мы еще посмотрим.

<http://bllate.org/book/21841/2264358>